

Веч. клуб. - 1998. - 26 февр. - С.Ч.

Зря пугали

“Поцелуем цыганки”

Концерт Л.Казарновской. **БЗК**

Цыганский романс — давно часть русской музыкальной культуры, а после Ап. Григорьева и Блока — и русской поэзии. Но почему, когда видишь на сцене концертного зала цыганское действо, ощущаешь странное неудобство? Примерно то же, что и при виде на такой же сцене хороводов и переплясов с частушками. Что прекрасно в “Стрельне” и “Яре”, что весело возле плетня на зеленой улочке, — вымученно и тяжело, когда слушается и смотрится с четвертого яруса огромного театра. Скажу больше: на огромной сцене Кремлевского дворца даже самые лучшие камерные романсы звучат не так, как они звучали — кто помнит — в Малом зале консерватории в исполнении И.Флакса, Д.Пантофель-Нечецкой, М.Рейзена.

Такова магия места, жанра, уместности.

Со страхом шел я на вокальный вечер Любови Казарновской в Большой зал консерватории: программа называлась “Поцелуй цыганки”. В памяти всплывали ее выступления на сценах Мариинского, Большого театров, театра Станиславского и Немировича-Данченко — но это были сопрановые партии из опер Чайковского, Пуччини, Пуленка. Вспоминались ее русские классические романсы. Любовь Казарновская всегда была певицей строгого репертуара и изысканного вкуса.

Впервые я услышал ее еще студенткою Московской консерватории на уроке у Н.М. Малышевой. Надежда Матвеевна была замечательным вокальным педагогом. Она аккомпанировала Шаляпину, работала в студии Станиславского, ей обязаны десятки наших вокалистов (у нее училась, в частности, и Ирина Архипова). Основой ее метода была прежде всего задача постижения исполнителем всей глубины смысла художественного текста — особенное значение это имеет в романсах, часто написанных на великие стихи. На своих уроках она анализировала построение романа, движение поэтической и музыкальной мысли в нем. От нее можно было услышать об образе повествователя и автора, о сложном соотношении с ними лирического героя (эти категории применительно к поэтике русской литературы были глубоко разработаны в трудах ее мужа — великого ученого-филолога нашего времени В.В. Виноградова).

Итак, я шел на вечер с современным рекламным названием.

Программа действительно

состояла из вещей, в названии каждой из которых была лексема “цыган”: “Восемь цыганских песен” Брамса, баллада “Три цыгана” Листа, две цыганские песенки Шумана. Как видно уже из одних имен авторов, это не то, что у нас называется цыганским романсом и песней; произведения эти в отечественном репертуаре не замечены. И неожиданностей не было — Лист оказался романтиком Листом, а Шуман — романтиком Шуманом. Если употреблять все же цыганскую терминологию, то это — высокий цыганский романс.

Родным для московской публики было второе отделение — Варламов, Балакирев, Чайковский, Дворжак.

Во всем этом репертуаре Любовь Казарновская вполне смогла продемонстрировать достоинства своей школы; особенно хороши были “Три цыгана” на слова Н.Ленау (исполняемые, как и другие “иноземные” романсы, на немецком языке) и “Цыганка” Чайковского. Однако певица сохранила классическую манеру и в вещах из оперетт — Ф.Легара и знаменитого “Цыганского барона” И.Штрауса. Они были исполнены совершенно не в опереточном духе — хотя внешними данными Любовь Казарновская может посоревноваться с самыми известными опереточными примадоннами прошлого и настоящего.

“Цыганская” атрибутика певицы вообще минимальна. Те, кто надеялся увидеть действительно “поцелуй цыганки”, сильно обманулись — им пришлось довольствоваться данной два-три раза “интимной” рубиновой подсветкой, которой, впрочем, не повезло: бордовые блики за неимением другого задника бегали по трубам знаменитого органа Большого зала консерватории.

Строгая манера выявила как раз специфические черты высокого цыганского романса, но в необычном аспекте: его страстность оказалась сдержанной, а лиричность — гармоничной. Благородная манера Л.Казарновской показала: классический стиль универсален и не исчерпан.

И напрасно в своем интервью “Вечернему клубу” в прошлый четверг певица так одобряет “киношно-голливудский” (ее выражение) имидж и стиль. У Любови Казарновской он все равно не получился. И слава Богу.

Александр **ЧУДАКОВ**.

Героиня вечера с Валентином Юдашкиным.